

УДК 599.6/73

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ АРЕАЛА СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ НА АЛТАЕ

Г.Г. Собанский

На основе отрывочных сведений, опубликованных с начала XIX в. по настоящее время, а также наблюдений автора показано, что ареал и численность северного оленя (*Rangifer tarandus valentinae* Flerov, 1933) на Алтае меньше чем за два столетия сократились до крайнего минимума. В конце первого десятилетия XXI в. на Алтае сохранилось, по-видимому, всего несколько десятков этих животных. Основная причина – неумеренная истребительная охота.

Ключевые слова: дикий северный олень, ареал, антропогенное воздействие, Алтай.

Дикий северный лесной олень (*Rangifer tarandus valentinae* Flerov, 1933), судя по отрывочным литературным данным, еще в начале XIX в. населял северную, западную и всю восточную окраины Алтайской горной страны. На западе его отмечали на Тигирецком и Кольванском хребтах (Спасский, 1823), т.е. в районе современных г. Змеиногорск и пос. Кольвань. Встречался он будто бы и севернее, т.е. по северо-западным окраинам Алтая (Спасский, 1823).

На юге олени держались в верховьях р. Аргут, по его притокам Джазатор и Акалах, на юго-востоке – по верховьям рек Чуя и Чулышман (Геблер, 1836). Этот же автор указывал на обилие северных оленей повсюду восточнее Чулышмана. Не удалось найти сведений о распространении оленя в районе хребтов Коргонский, Коксуйский, Холзун. По мнению В.Г. Гептнера (Гептнер и др., 1961), там их не было. Не было оленей в Центральном Алтае, в районе самых высоких, глубоко расчлененных хребтов Алтая – Катунский, Северо- и Южно-Чуйский и др. Большая часть этой территории по причине крутосклонности хребтов, изрезанности рельефа и обширных нивальных участков для северных оленей практически непригодна. По поводу избирательности ими угодий еще В.В. Дмитриев писал: «Фигурные гольцы в большей части части оленя не интересуют» (1938). Не держались олени и южнее, в Калбинском Алтае – «...оленя в этих горах искони не было» (Гептнер и др., 1961).

Таким образом, ареал северного оленя в горах Алтая 200–250 лет назад представлял собой более или менее широкую полосу, с разрывами на севере и юго-западе, охватывающую западные, южные и восточные окраины Горного Алтая (рис. 1). Причем в восточной части области распространения, согласно

упомянутым выше источникам, оленей держалось гораздо больше. Во все последующие годы ареал зверя, в первую очередь в связи с охотничьей деятельностью местного населения, быстро сокращался. На юге, в Чуйской степи с окрестностями процессу вытеснения оленей из угодий способствовали растущие стада домашних животных (Собанский, 1992, 2008).

К началу XX в. на северо-западе, западе и юге гор олени не сохранились. Лишь на крайнем юго-востоке и вдоль всей восточной границы страны (с Монголией, Тувой и севернее, на стыке гор Алтая и Западного Саяна, т.е. от верховой рек Чуя и Чулышман до верховой р. Лебедь) они были не только обычны, но в некоторых урочищах еще довольно многочисленны. Вот что писали исследователи: «Олени обычны по восточному берегу Телецкого озера, хребту Корбу, по горам среднего и верхнего Чулышмана вплоть до оз. Джулукуль» (Кашенко, 1902). П.М. Залесский (1934) сообщил, что много северных оленей обитает в горах Кузнецкого Алатау, в Горной Шории (по рекам Мрассу, Кондома, верховьям Тельбеса) и по всему Северо-Восточному Алтаю до верховой Чулышмана включительно. В.Н. Троицкий, участник Абаканской экспедиции 1927–1928 гг., писал: «Олень обычен в гольцах Малого Абакана и Большого Абакана, в угодьях между реками Албас и Беже (левые притоки Большого Абакана – Г.С.), но в гольцах заповедника оленей гораздо больше» (Цит. по: Дмитриев, 1938). П.Б. Юргенсон (1938) указывал, что «олень ...многочислен на пологих гольцах водораздела между верховьями рек Албас и Конуй. В зиму 1933–1934 гг. здесь держалось стадо в 40–50 голов». Далее он пишет, что вблизи Телецкого озера олени держатся в верховьях речек Ойор, Большой Мианок и Малый Мианок¹, а по

¹Большой Мианок и Малый Мианок – небольшие ручьи, они начинаются на хребте Торот и впадают в Камгинский залив Телецкого озера.

Рис. 1. Распространение северных оленей на Алтае в начале XIX в. (по данным Г.И. Спасского, 1823; В.Ф. Геблера, 1836; и др.)

хребту Шапшал они встречаются до монгольской границы. А.М. Колосов (1939) сообщал: «...северный олень и сейчас водится в значительном количестве на восточном берегу Телецкого озера (хребет Корбу)». Примерно то же самое, но с включением в ареал угодий по верховьям р. Байгол (левый приток р. Лебедь), что немного севернее Телецкого озера, ссылаясь на сведения, полученные от охотников С. Кебезекова и С. Чокова, писал В.В. Дмитриев (1938): «...постоянно промышлявших здесь оленей», «... по правобережью р. Чулышман и в бассейне р. Лебедь олень водился всегда и в настоящее время во многих местах является обычным животным». Позже (в 1955 г.) об этом же писал Ф.Д. Шапошников.

В большой статье о копытных Алтайского заповедника В.В. Дмитриев (1938) впервые представил схему ареала этого вида, охватывавшего тогда западный макросклон Шапшальского хребта, восточные окраины гор Алтая и западные – Западного Саяна. Причем, судя по сведениям, приведенным другими авторами, проводившими исследования примерно в то же или близкое (хронологически) время, видно, что кое-где на этой схеме площадь области распространения оле-

ней несколько занижена. Так, П.М. Залесский пишет, что бассейн р. Шавла (правый приток Чулышмана почти полностью входит в область распространения вида. У Дмитриева ареал охватывает лишь самые верховья этой реки. В верхнем течении р. Кыга (впадает в Телецкое озеро), в междуречье с р. Чулыча (правый приток р. Чулышман – Г.С.) северных оленей, судя по схеме В.В. Дмитриева, нет. По данным Г.Д. Дулькейт (1964), в этих местах учитывали в среднем 2,6 след оленей на 10 км маршрута. Нет оленей на схеме В.В. Дмитриева по р. Каирсу (правый приток р. Большая Абакан – Г.С.), а по Г.Д. Дулькейту там обнаружен 1,8 следа на 10 км.

На рис. 2 приведена схема В.В. Дмитриева с огороженными выше уточнениями и поправками. Надо также добавить, что олени в недавнем прошлом населяли и восточный макросклон Шапшальского хребта на территории Тувы (Башанов, 1975).

Таким образом, к 30-м годам XX в. площадь ареала оленей существенно сократилась – они сохранились лишь по северо-восточным окраинам Горного Алтая и на крайнем западе Западного Саяна, т.е. в местах не только отдаленных и труднодоступных, но и без

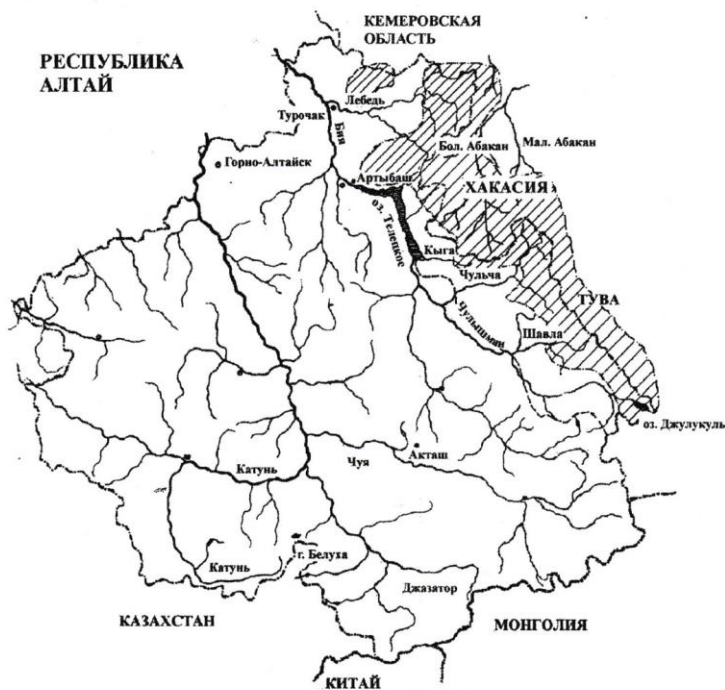

Рис. 2. Распространение северных оленей на Алтае в первой половине 30-х годов XX в. (по данным В.В. Дмитриева, 1938; с дополнениями)

дных (если не считать известную семью Лыковых). ленность этих животных, по нашей экспертной нке, основанной на приведенных выше сведениях, авалась еще достаточно высокой – до 2,0, возмож- 2,5 тыс. голов.

Можно было бы предположить, что в таких от- енных, чрезвычайно труднодоступных в связи со жным рельефом местах северные олени могут ствовать себя в безопасности. И сокращение их ленности и площади ареала, может, наконец, хотя приостановиться. Но этого не случилось – и здесь гники активно их преследовали, регулярно проби- сь в местообитания оленей на своих привычных к ам низкорослых местных лошадаках. Ни отдален- ть населенных оленями угодий, ни трудности пе- вижения в условиях резко пересеченного, слож- кельфа, их не останавливали. Надо отметить, что зрные олени более уязвимы, чем другие здешние ытные – маралы, косули, лоси. Их мало пугает вид овека, они могут, находясь всего в сотне шагов от о, достаточно долго его разглядывать, затем, от- ав десяток–другой метров, остановиться и снова лядывать, при этом подчас невзирая на выстрелы гников, естественно, пока они неточные. Такое по-

ведение делает их легкой добычей охотников. Вот что пишут по этому поводу исследователи: «Сниженные оборонительные реакции оленей по отношению к человеку служат причиной того, что звери становятся легкой добычей охотника» (Баскин, 1976). «Олени, выходящие за пределы труднодоступных участков в места бывшего обитания, быстро уничтожаются браконьерами» (Смирнов, Минаков, 2009). «В одном из районов Тувы в июле 1967 г. штатный охотник при «пантовке» убил попутно около 20 северных оленей» (Смирнов, 1990). «Браконьерам способствуют доверчивость и любопытство животных и стадность» (Данилкин, 1999).

Из сведений, приведенных В.Н. Троицким: «...в верховьях Чульчи найдены остатки двух убитых оленей, затем еще две самки и два теленка; видели остатки убитых оленей по гольцам от оз. Джулукуль до верховий р. Яхансору (верховья р. Чульча – Г.С.)» (Цит. по: В.В. Дмитриеву). Из дневника Ф.Д. Шапошникова, 7 июля 1938 г. (верховья р. Чульча, около оз. Итыкуль – Г.С.): «Всего насчитано по костям 9 убитых оленей». Во всех этих случаях олени убиты охотниками из соседней Тувы, которые и в настоящее время регулярно проникают в Горный Алтай и Хакасию и охотятся, в

том числе и в заповедных угодьях. Впрочем в деле истребления оленей, по крайней мере до недавнего времени, не отставали и местные охотники. Те же упомянутые В.В. Дмитриевым охотники С. Кебезев и С. Чокор, проживавшие в одном «... из селений, расположенных по р. Чулышман», «постоянно промышленлявшие здесь оленей» были не одиноки в своих охотничьих занятиях. Немало было и других участников этих охот. В 70-е годы прошлого века мне рассказывали об одном таком охотнике из с. Балыкча (долина Чулышмана), фронтовике, потерявшем на войне обе ноги. Он будто бы очень любил мясо северных оленей и для охоты за ними с помощью двух взрослых сыновей регулярно выбирался верхом в верховья рек Чульча или Большой Абакан. Мясо добытых оленей они будто бы резали на небольшие кубики и сушили, в таком виде и хранили. (Интересно, как консервировал мясо штатный охотник из Тувы, который в разгар лета убил «около 20 оленей»? Ведь одной соли потребовалось бы не менее двух центнеров. Скорее всего целая гора мяса была просто испорчена).

В северной части ареала оленей на Алтае, т.е. в бассейне р. Лебедь, охотников тоже хватало. В 40-е и 50-е годы прошлого века это были жители хуторов и пасек, довольно многочисленных в ту пору; штатные охотники конторы «Заготживсырь» Турочакского района, позже преобразованной в охотпромхоз, осваивавшие промысловую охоту все угодья в бассейне р. Лебедь. В 60–70-е годы прошлого века к ним присоединились лесозаготовители Байгольского леспромхоза, затем рабочие 2–3 старательских артелей и геологоразведочной экспедиции, несколько лет проводившей (стационарно) разведку в долине по верхнему течению р. Большой Абакан. Принимали участие в охоте на оленей и сотрудники разных исследовательских экспедиций, посещавших в числе прочих и места обитания оленей. Стоит упомянуть, что все охотники официально или незаконно имели нарезное, длинноствольное дальнобойное оружие. В погоне за легкой, выгодной (много хорошего мяса), к тому же довольно экзотической для Алтая добычей, они пробирались, не жалея времени и сил, в самые отдаленные урочища и добывали оленей. Сокращение ареала и численности животных продолжалось.

В 70-е годы прошлого века экологией северных оленей, наряду с другими копытными, пришлось заниматься и мне. Во время полевых работ присутствие оленей мы отмечали почти повсюду в верховьях Большого Абакана – в угодьях по его притокам Таштусу, Тюргенсу, Узункарасу, Соктыюзек, Кокажам;

в бассейне Чульчи – в северо-западном углу горного массива Куркуре; в верховьях рек Ээнсу (левый приток Большого Абакана) и Кокша (впадает в Телецкое озеро)². Больше всего оленей мы обнаружили в ноябре 1977 г. между левыми притоками Большого Абакана – Албас и Бежа, в окрестностях г. Тулба, а также к югу от г. Большой Аталык. Следы недавнего пребывания оленей, в том числе свежесброшенные рога, мы находили также на вершине небольшого отлогого горного массива Дэвэ, в верховьях левых притоков р. Еринат (приток Большого Абакана).

Визуально мы отметили почти 100 северных оленей; кроме того, фиксировали их следы, различные поеди, в том числе ягеля (здесь его несколько видов), зимние экскременты, сброшенные рога. Все сведения по материалам собственных наблюдений о местах обитания оленей в конце 70-х и в 80-е годы прошлого столетия приведены в нескольких работах (Собанский, 1981, 1992, 2008 и др.). В обобщенном виде ареал северных оленей на Алтае в 70-е годы XX в. представлен на рис. 3. Численность животных в угодьях вдоль границы Алтая с Хакасией мы тогда оценивали уже всего в 350–400 голов.

Позже сокращение области распространения оленей продолжалось. Г.А. Соколов (1976) отмечал, что уменьшение численности северного оленя происходит на всем юге Западной Сибири. Особенно угрожающее положение, по его мнению, сложилось в северо-восточной части Алтая. И.А. Филус (1988) не обнаружила этих животных в верховьях рек Чулышман и Шавла; она утверждает, что олени к этому времени сохранились только «... узкой, разорванной полосой вдоль Абаканского хребта» (по границе Горного Алтая (и Алтайского заповедника) с Хакасией). Главной причиной, по мнению И.А. Филус, было браконьерство, особенно процветавшее в периоды отсутствия заповедного режима (1951–1958 и 1961–1967 гг.)

В 2007, 2008 и 2009 гг. сотрудники Алтайского и Хакасского заповедников совместно выполнили несколько экспедиционных выездов на лошадах (по одному в год) примерно в те же места, где мы отмечали оленей в 70-е годы (кроме междуречья Албаса и Беже – эта территория не входит в пределы заповедников). Целью экспедиций было уточнение границ области современного распространения северных оленей. Из официальных отчетов, представленных участником всех поездок научным сотрудником Алтайского заповедника В.Н. Захарченко, следует, что никаких признаков присутствия оленей обнаружить им не удалось. В местах, где эти животные были

²Присутствие оленей было отмечено не только в верховьях р. Кокша, но и вниз по течению до притока р. Тузакту.

Рис. 3. Распространение северных оленей на Алтае в 70-е годы XX в. (Собанский, 1992)

довольно обычны всего 30–35 лет назад, их больше нет. Конечно, нельзя полностью исключить возможность того, что участники выездов что-то недоглядели, просмотрели плохо заметные на местности следы пребывания северных оленей, и где-то эти звери все-таки сохранились, пусть и в меньшем числе. К тому же олени отличаются очень высокой подвижностью: «Они то появляются в каких-то урочищах, и тогда можно прийти к выводу о высокой плотности их населения в этих местах, то надолго (на 1–2 года) исчезают из этой местности, и тогда легко предположить, что их тут вообще нет...» (Собанский, 2008). Хочется надеяться, что хоть немного их по верховьям рек Оэнсу, Козтру и Кокша сохранилось.

Пресс антропогенного (а в данном случае это только охота) воздействия в последние десятилетия прошлого века и в начале текущего не только не ослаб, а заметно усилился. С появлением богатых людей в стране наплыв их в привлекательные, совсем еще недавно «дикие», вроде бы до сих пор богатые крупными зверями угодья по верховьям Большого и Малого Абакана и в их окрестностях, усилился. Состоятельные любители путешествий по экзоти-

ческим местам нанимают вертолеты, чтобы попасть в самые отдаленные угодья. Летом сплавляются по рекам. Зимой завозят в горы снегоходы и прочее необходимое для жизни в горах имущество, чтобы бесконтрольно, масштабно охотиться. Причем нередко стреляют зверей непосредственно с борта вертолета. «Повсюду следы деятельности браконьеров. На вертолетах забрасывают снегоходы, горючее и преследуют копытных на сплаженных водоразделах и в широких безлесных долинах» (Смирнов, Минаков, 2009).

К местным охотникам теперь присоединились наши богатые соотечественники, в том числе высокопоставленные чиновники, использующие самую современную технику, и у оленей теперь, если они где-то еще сохранились, остается все меньше шансов на выживание. Вполне возможно, что их действительно больше не осталось в тех местах, где мы их недавно наблюдали, в том числе и на заповедной территории, хотя верить в это пока не хочется. В последние годы большая часть угодий по верховьям Малого Абакана и Большого Абакана вошла в состав Хакасского заповедника в виде двух отдельных участков – «Займка Лыковых» и «Малый Абакан». Территория «Займки

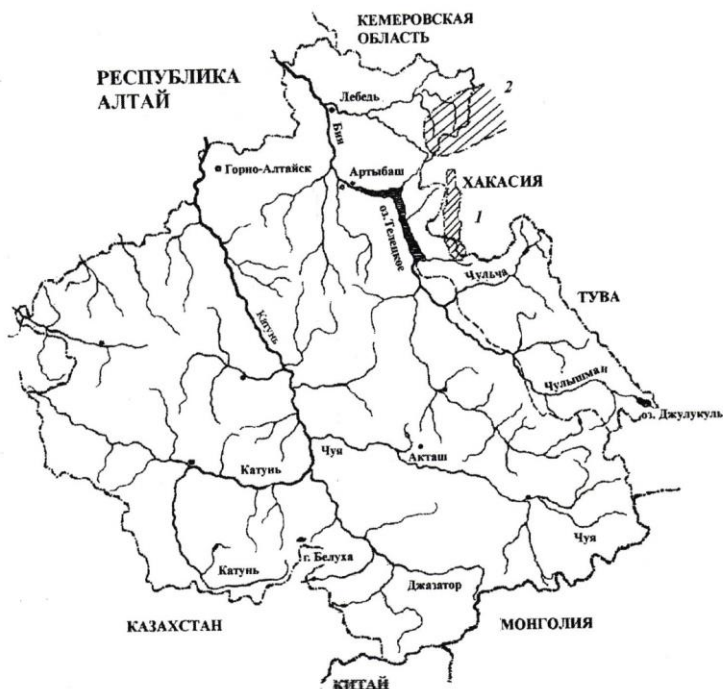

Рис. 4. Современное, на конец первого десятилетия XXI в., распространение северных оленей на Алтае: 1 – присутствие только в окрестности, 2 – олени отмечены в 2008 и 2009 гг.

Лыковых» примыкает к границе Алтайского заповедника. Таким образом, ныне почти все некогда действительно очень богатые крупными зверями угодья на стыке Северо-Восточного Алтая и Западного Саяна стали заповедными, и значит они должны надлежащим образом и охраняться. К сожалению, этого пока нет; причины – отдаленность, труднодоступность этих мест, а также недостаточное финансирование заповедников. Мы надеемся, что положение дел в заповедниках должно когда-то измениться в лучшую сторону; не было бы только слишком поздно для наших горных лесных диких северных оленей...

Возможно, олени сохранились севернее, за пределами обоих заповедников – в верховьях рек Албас и Беже. В 70-е годы их там было довольно много (Собанский, 1992, 2008). Осенью 2008 г. и зимой 2008–2009 гг. 3 табунка оленей (6, 4 и 3 особи) держались в верховьях р. Лебедь, неподалеку от г. Малый Аталык (сообщения охотников). В январе 2011 г. во время полетов на вертолете МИ-8 (по делам космической службы) мы смогли بغло осмотреть окрестности гор Тулба, Большой Аталык и Малый Аталык. Однако никаких признаков их пребывания в окрестностях этих гор нам

не удалось обнаружить. (Немного западнее этих мест, ближе к Садринскому озеру, было много следов снеговых). Верховья р. Лебедь, в целом, нужно обследовать полнее и тщательнее. В верховьях р. Чульча, на границе между республиками Алтай и Тыва, в гольцовом поясе мы тогда же отметили небольшой участок разрытого снега, что очень похоже на следы тебеневки нескольких северных оленей. Полет проходил на довольно большой высоте, снизиться для более внимательного осмотра местности возможности не было. Эти места на водоразделе рек Чульча и Монага также необходимо осмотреть внимательнее, причем в зимнее время. Во время этих полетов на довольно обширной осмотренной нами местности на стыке территорий Алтая, Хакасии и Тывы следов пребывания браконьеров в январе 2011 г. мы не отметили. Современное, на конец первого десятилетия XXI в., распространение северных оленей на Алтае показано на рис. 4.

В настоящее время неплохо чувствуют себя олени в 300 км севернее – в заповеднике Кузнецкий Алатау. Небольшая группировка этих животных (всего 150–200 голов) в последние годы стабиль-

но растет, а «Фактов незаконного отстрела оленя в 2008 г. не зарегистрировано» (Васильченко, 2009). Положение дел в заповеднике Кузнецкий Алатау, где, по-видимому, налажена надежная охрана животных, вселяет надежду на то, что оленей на юге Сибири все-таки удастся сохранить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баскин Л.М. Поведение копытных // М., 1976. 295 с.
- Башанов К.А. Дикий северный олень Тувы // Дикий северный олень в СССР. М., 1975. С. 199–200.
- Васильченко А.А. Численность лесного северного оленя на территории заповедника Кузнецкий Алатау // Биол. разнообразие, определяющие факторы, мониторинг. Междуреченск, 2009. С. 28–31.
- Геблер В.Ф. Замечания о Катунских горах, составляющих высочайший хребт Русского Алтая // Горный журнал. Ч. 2. Кн. 6. 1836. С. 408–439.
- Гентнер В.Г., Насимович А.А., Банников А.Г. Млекопитающие Советского Союза (парнокопытные и непарнокопытные) // М., 1961. Т. 1. 776 с.
- Данилкин А.А. Олени (Cervidae) // М., 1999. 550 с.
- Дмитриев В.В. Копытные Алтайского заповедника и прилегающих мест (Восточный Алтай и Западные Саяны) // Тр. Алтайского заповедника. М., 1938. Вып. 1. С. 171–262.
- Дьялькейт Г.Д. Охотничья фауна, вопросы и методы оценки производительности охотничьих угодий Алтайско-Саянской горной тайги // Тр. заповедника Столбы. Красноярск, 1964. Вып. 4. 350 с.
- Залесский П.М. Прошлое и современное распространение копытных в Западно-Сибирском крае // Ж. Охотник Сибири. 1934. № 7. С. 26–31; № 8. С. 25–30.
- Залесский П.М. Прошлое и современное распространение копытных в Западно-Сибирском крае // Ж. Охотник Сибири. 1934. № 8. С. 25–30.
- Кащенко Н.Ф. Млекопитающие, собранные Алтайской экспедицией П.Г. Игнатьева в 1901 г. // Ежегодник Зоол. музея Академии наук. 1902. Т. VI. С. 287–304.
- Колосов А.М. Звери Юго-Восточного Алтая и смежной области Монголии // Ученые записки Моск. гос. ун-та. 1939. Вып. 20 (зоология). С. 123–190.
- Собанский Г.Г. Северный олень на Алтае // Изв. СО АН СССР. Новосибирск, 1981. Сер. биол. науки. Т. 15. Вып. 3. С. 144–146.
- Собанский Г.Г. Копытные Горного Алтая // Новосибирск, 1992. 256 с.
- Собанский Г.Г. Звери Алтая. Часть 1. Крупные хищники и копытные. // М., Новосибирск, 2008. 414 с.
- Смирнов М.Н. Дикий северный олень в Тувинской АССР // Ресурсы, экология и рациональное использование диких северных оленей в СССР. Новосибирск, 1990. С. 118–126.
- Смирнов М.Н., Минаков И.А. Северный олень (*Rangifer tarandus* Linnaeus, 1758) в Южной Сибири. Проблемы сохранения // Сб. материалов XXIX Межд. конгресса биологов-охотоведов. М., 2009. Ч. 1. С. 285–289.
- Соколов Г.А. Дикий северный олень в горах юга Сибири и проблема восстановления его численности // Дикий северный олень. Бюл. Науч.-техн. инф. НИИСХ Крайнего севера. 1976. Вып. 12, 13. С. 88–91.
- Спаский Г.И. Путешествие к алтайским калмыкам в 1806 г. // Сибирский вестник. СПб., 1823. Ч. 3. С. 1–14. Ч. 4. С. 15–40.
- Филус И.А. Северный олень в Алтайском заповеднике // Редкие наземные позвоночные Сибири. Новосибирск, 1988. С. 32–34.
- Шапошников Ф.Д. К экологии и морфологии алтайского северного оленя // Зоол. журн. Т. 34. № 1. 1955. С. 191–207.
- Юргенсон П.Б. Материалы к познанию млекопитающих прителесского участка Алтайского гос. заповедника // Тр. Алтайского заповедника. М., 1938. Вып. 1. С. 92–170.

Доступила в редакцию 13.05.11.

MATERIALS FOR THE HISTORY OF THE REINDEER'S AREAL IN ALTAI

G.G. Sobansky

Some scanty information published since XIX century up to nowadays and author's observations show that the areal of the reindeer and the size of the species (*Rangifer tarandus valentinae* Flerov, 1933) in Altai have been reduced to an extreme minimum less than for two centuries. At the end of the first decade in XXI century only some dozens of the animals evidently are preserved in Altai. The main reason of it is an immoderate destructive hunting.

Key words: wild reindeer, areal, man impact, Altai.

Сведения об авторе: Собанский Генрих Генрихович – ст. науч. сотр. Алтайского государственного природного биосферного заповедника, канд. биол. наук (388–43) 27-3-66. 649154, Республика Алтай, Турочакский район. п/о Иогач, ул. Лесная, 11.